

І. И. АНШЕЛЕСЪ.

Классовая борьба и ея отраженіе

въ программахъ русскихъ политическихъ партій.

Ц. 20 коп.

Издательство «НАЧАЛО».
МОСКВА.
1917 г.

І. И. АНШЕЛЕСЪ.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА

И

ЕЯ ОТРАЖЕНІЕ

въ программахъ русскихъ политическихъ партій.

Издательство «НАЧАЛО».
МОСКВА.
1917 г.

МОСКВА
Тип. Моск. Печ. П-во. В. Венгерова, Мясницкая, 20
1917 г.

Классъ и партія.

«Въ теченіе тринадцати столѣтій во Франціи было два народа: народъ—побѣдитель и народъ—побѣжденный. Въ теченіе тринадцати столѣтій побѣжденный народъ боролся для того, что бы свергнуть иго народа побѣдителя. Наша исторія есть исторія этой борьбы. Въ наши дни произошла рѣшительная битва. Эта битва называется революціей». Такъ объясняетъ знаменитый французскій историкъ Гизо причину французской революціи.

И когда мы обратимъ свои взоры на родную исторію, мы увидимъ ту же картину борьбы и угнетенія, увѣнчанную Великой Русской Революціей.

Тысячи вѣковъ, быть можетъ, существуетъ наша планета. За эти долгіе годы сколько измѣненій и превращеній испытала земля. Сколько разъ мѣнялась карта міра; сколько разъ хлынувшія воды рѣкъ и морей затопляли цвѣтущіе города и нивы, сколько разъ землетрясенія колебали горы и долы, вулканы заливали лавой, мятели заносили снѣгомъ труды сотенъ поколѣній; сколько разъ война и моръ опустошали человѣчество.

Одно осталось вѣчнымъ и неизмѣннымъ, какъ вѣченъ ежедневный закатъ и восходъ солнца. Это угнетеніе человѣка человѣкомъ. Но какъ вѣчно въ исторіи само насиліе надъ человѣкомъ, такъ вѣчна и борьба съ нимъ въ видѣ протеста, бунта и революціи

Неравенство между людьми существуетъ испоконъ вѣковъ. Корни его нужно искать въ сѣдой древности, въ первобытную эпоху человѣческаго существованія.

Борьба за жизнь, физическая безпомощность заставили одинокаго дикаря — звѣролова соединиться въ общества, толкнули его въ объятія себѣ подобныхъ. Человѣкъ зажилъ общественной жизнью, но съ этого момента потерялъ свою свободу и самостоятельность, попавъ въ кабалу главѣ семьи, затѣмъ главѣ рода и общиннымъ властямъ. Уже въ первобытной общинѣ—въ которой не было частной собственности—видны, однако, зародыши эксплоатаціи. Съ ростомъ общины, съ усложненіемъ ея жизни, съ развитіемъ общественнаго раздѣленія труда и усиленіемъ власти и значенія вождя—организатора зародилась и частная собственность—у однихъ, на ряду съ отсутствіемъ ея—у другихъ членовъ общины. Звѣроловъ превратился въ пастуха—кочевника; послѣдній—въ смиреннаго земледѣльца. Эти превращенія произошли не сразу и дались они не легко человѣческому обществу. Массовыя смерти, голодъ, невозможность добывать пищу, окружающія условія мѣстности толкали и понынѣ еще толкаютъ человѣка на перемѣну способовъ добыванія средствъ существованія, на созданіе новыхъ формъ хозяйственной жизни. Трудно становится человѣку существовать на землѣ. Уже не приходится ему, подобно птицѣ небесной ни сѣять, ни жать, уже не приходится срывать въ райскихъ садахъ, безъ затраты труда и усилій, плодовъ жизни. Человѣку приходится трудиться, *производить* продукты для себя и другихъ, становясь, при этомъ, во время работы въ извѣстныя *производственныя отношенія* къ другимъ людямъ. Характеръ же этихъ отношеній—*способъ производства*-зависитъ отъ *средствъ производства*, отъ производственныхъ силъ, которыми располагаетъ обще-

ство. Послѣднія же определяются тѣми естественными условіями, среди которыхъ человѣку приходится вести борьбу за существованіе. На альпійскихъ лугахъ заводится скотоводство, среди лѣсовъ—лѣсное хозяйство, въ плодородныхъ степяхъ земледѣліе, въ рудоносныхъ горахъ—горный промыселъ.

Но каковы бы ни были формы хозяйственной жизни человѣка, всюду, гдѣ совмѣстное производство основано не на общей собственности, а на началахъ раздѣленія труда и частной собственности на орудія и средства производства, происходитъ раздѣленіе общества и государства на два враждующихъ «народа». Одни трудятся, другіе пожинаютъ результаты труда. Одни занимаютъ господствующую, другіе подчиненную роль въ производствѣ и во всей жизни общества. Одни создаютъ богатства, работаютъ у орудій производства, другіе обладаютъ этими богатствами. Одинаковое положеніе, естественно, создаетъ среди людей и одинаковыя цѣли и стремленія, сплачиваетъ ихъ, толкаетъ на борьбу за свое лучшее будущее. Образуются общественные *классы*, какъ «совокупность лицъ, связанныхъ единствомъ положенія въ экономическомъ строѣ общества и единствомъ экономическихъ интересовъ».

Въ сѣдую древность экономическій строй общества былъ основанъ на такъ называемомъ натуральномъ хозяйствѣ, въ которомъ преобладалъ рабскій трудъ,

Общество дѣлилось тогда на свободныхъ и рабовъ. Внутри же свободныхъ гражданъ существовали и свои подраздѣленія, свои классы: народъ и аристократія. Въ средніе вѣка, а въ Россіи еще сравнительно недавно—царствовало натуральное хозяйство—въ деревняхъ, торговля и ремесло—въ городахъ. Рабство смѣнилось здѣсь другой формой подневольнаго труда—крѣпостнымъ трудомъ, прикрѣпленіемъ

человѣка къ землѣ и ея собственнику-помѣщику. Въ городахъ жило свободное мѣщанство и прикрѣпленные къ цеху ремесленники. На смѣну явился новый капиталистическій строй, основанный не на власти земли, а на власти капитала—денежнаго и промышленнаго. Въ производственномъ отношеніи этотъ строй характеризуется частной собственностью на орудія производства и силы природы, а также участіемъ въ производствѣ, видимо, свободныхъ работниковъ — пролетаріевъ. Тотъ капиталистическій хозяйственный строй, въ которомъ живутъ всѣ культурные народы міра, породилъ рядъ борющихся межъ собой классовъ. Самымъ угнетеннымъ классомъ, лишеннымъ собственности, угла и уюта является рабочій классъ, тѣ кто въ городахъ и селахъ трудятся и создаютъ цѣнности для другихъ. Надъ нимъ въ зданіи современнаго общества высится классъ мелкихъ собственниковъ, мелкой буржуазіи—ремесленниковъ, торговцевъ, крестьянъ, часто больше по имени, чѣмъ на дѣлѣ являющихся «собственниками», «буржуями». Еще выше гордо возносится классъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Вѣнчаетъ общественную башню капиталистъ—купецъ, промышленникъ и банкиръ.

Каждый изъ господствующихъ общественныхъ классовъ кровно заинтересованъ въ томъ, что бы его экономической власти соотвѣтствовала и власть государственная, политическая, что бы онъ воленъ былъ предписывать законы другимъ гражданамъ. Безъ захвата государственной власти существованіе господствующаго класса ненадежно, непрочно, построено на пескѣ. Оттого то въ теченіе всей исторіи человѣчества *классовая борьба превращается въ борьбу политическую*, въ борьбу за политическое господство.

Хозяйственныя формы жизни человѣчества всегда менѣе устойчивы, болѣе подвижны, легче разру-

шаются, чѣмъ охраняющій ихъ политическій строй. Нерѣдко, поэтому, классъ господствующій въ экономической жизни играетъ ничтожную роль въ жизни политической. Такъ было съ «третьимъ» сословіемъ, съ буржуазіей во Франціи, такъ было до революціи и у насъ, когда государственная власть находилась въ рукахъ уже отмирающаго класса дворянъ, чиновниковъ и ихъ вождя и покровителя—царя. Капиталисты, буржуазія, сознающіе свое значеніе и силу, вѣрющіе и знающіе, что за ними настоящее и будущее готовы были, хотя бы путемъ *насильственнаго* переворота, захватить въ свои руки власть.

Такъ было всегда.

Извѣстно, что сила, достигшая господства овладѣваетъ учрежденіями, говоритъ извѣстный французскій историкъ Минье. Когда же данный классъ овладѣваетъ учрежденіями, наступаетъ эпоха его господства. Но въ каждую эпоху человѣческаго бытія вмѣстѣ съ господствующимъ классомъ нарождался, росъ и развивался, достигая экономическаго могущества и политической силы, и классъ могильщиковъ существующаго въ данное время строя. Господствующій классъ дряхлѣлъ, его роль въ производствѣ становилась все слабѣе и слабѣе. Онъ превращался въ ненужный балластъ, въ тормазъ общественнаго развитія. Потерявъ былое значеніе, онъ судорожно боролся за власть, тщетно пытался сохранить остатки вліянія, но неумолимая смерть стучится въ окна, ее не прейдешь. И на аренѣ исторіи появляется новый, увѣренный въ себѣ, окрыленный славой побѣдитель, кующій новыя цѣпи угнетенія. А въ глубинѣ жизни, въ нѣдрахъ производства растетъ и крѣпнетъ Илья Муромецъ будущихъ поколѣній. Такъ въ современныхъ государствахъ всегда борются и сожительствуютъ рядомъ три силы, три основныхъ класса. Разбитое, еще недавно блестящее родовитое дворянство, живущее воспоминаніями

о недавней привольной жизни, быломъ блескѣ, славѣ и силѣ; этотъ классъ тянетъ назадъ, жадно, но тщетно стремится повернуть вспять мчащуюся все впередъ да впередъ человѣческую жизнь. Это *реакціонныя* силы всякаго общества. Капиталистъ, уже побѣдившій, почивающій на лаврахъ, забывшій о своемъ недавнемъ подневольномъ существованіи, становится *охранительной* силой общества. Лишь отчужденный отъ средствъ производства, отъ благъ и радостей жизни, свободный, но вѣчный батракъ—пролетарій остается *революціонеромъ* — борцомъ и *революціонной* силой въ государствѣ.

Какимъ же образомъ проявляется это различіе интересовъ различныхъ общественныхъ классовъ, въ какую форму выливается борьба классовъ?

Въ зависимости отъ характера экономическаго строя даннаго общества и соотвѣтствующей ему формы государственнаго устройства и зависитъ направленіе классовой борьбы, а также борьбы политической.

Въ государствѣ съ ярко выраженными формами экономической дѣятельности, въ государствахъ экономически развитыхъ и классовая борьба носитъ организованную форму, проводится послѣдовательно, планомѣрно, со знаніемъ цѣли, съ умѣніемъ выбрать наилучшіе, наиболѣе выгодные, но вмѣстѣ съ тѣмъ не подрывающіе общія основы государства и самого борющагося класса, пути.

Въ такихъ государствахъ политическая борьба принимаетъ форму организованной *партійной* борьбы, такъ какъ общество въ нихъ разбивается на различныя политическія партіи и группы, интересы коихъ либо рѣзко *противорѣчатъ* другъ другу, либо въ значительной степени разнятся одна отъ другой. Эти *партіи* представляютъ собой подчиненныя партійной дисциплинѣ союзы гражданъ, соеди-

нившихся, въ виду общности положенія въ производствѣ, для согласной государственной дѣятельности.

Каждая партія имѣетъ свой взглядъ на задачи государства, на характеръ его дѣятельности, на его устройство, на отношеніе къ гражданамъ, на ихъ роль и положеніе въ государствѣ. Каждая партія заранѣе намѣчаетъ тѣ цѣли, къ которымъ она стремится и которыя она считаетъ необходимыми въ своихъ интересахъ. Эти общія, заранѣе установленныя цѣли и стремленія составляютъ *программу* партіи. Пути же, которые намѣчены партіей для осуществленія ея программы, средства коими партія думаетъ достигнуть своихъ цѣлей, составляютъ партійную *тактику*. Какъ по программѣ своей, такъ и по тактикѣ партіи раздѣляются на реакціонныя, эволюціонныя и революціонныя. Въ развитомъ капиталистическомъ государствѣ *реакціонныя* партіи, какъ мы указали выше, стремятся повернуть историческую рѣку назадъ къ мрачному прошлому.

Эволюціонныя партіи, состоящія изъ представителей разныхъ оттѣнковъ капитала отстаиваютъ интересы и формы существующаго государства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ сознаютъ необходимость прогресса, движенія впередъ, понимаютъ неизбѣжность этого явленія, но желаютъ лишь, что бы исторія двигалась впередъ медленно, путемъ эволюціи—естественнаго и постепеннаго роста и развитія, безъ всякаго подталкиванія и безъ всякаго насилія.

Но эта эволюція, по мнѣнію буржуазныхъ партій, не можетъ и не должна затронуть основы хозяйственной и политической жизни современнаго государства, которое является вѣнцомъ творенія. Эволюція должна лишь внести извѣстныя улучшенія въ существующія общественныя отношенія, но ни въ коемъ случаѣ не толкать къ переворотамъ.

Революціонно-демократическія партіи стоятъ

на совершенно иной точкѣ зрѣнія и преслѣдуютъ отличныя отъ буржуазныхъ партій задачи. Онѣ въ корнѣ отрицаютъ современный общественный и государственный строй. Охраняя и защищая интересы угнетенныхъ классовъ, создающихъ всѣ богатства, но лишенныхъ права распоряжаться продуктами своего труда, революціонныя партіи считаютъ необходимымъ въ интересахъ своихъ и всего народа кореннымъ образомъ преобразовать современный строй, хотя бы путемъ насильственнаго переворота.

Ихъ тактика—*революціонная.*

Программа же ихъ состоитъ изъ двухъ частей, минимума и максимума.

Стремясь неизмѣнно, со всей энергіей и мощью, къ достиженію своей конечной цѣли—программы максимумъ т.-е. соціалистическаго государства, основаннаго не на правѣ частной собственности, а на переходѣ въ общественную собственность орудій и средствъ производства, соціалистическія партіи, вмѣстѣ съ тѣмъ выставляютъ и программу ближайшаго дня—программу минимумъ, которую онѣ считаютъ возможнымъ и необходимымъ осуществить въ рамкахъ существующихъ государствъ.

Въ Англіи уже съ 17 вѣка образовались сильныя политическія партіи, во Франціи лишь послѣ революціи 1789 г. народились онѣ. У насъ до 1905 года, да и послѣ него, политическія партіи были загнаны къ мышамъ и кротамъ въ подполье, такъ какъ самодержавный царь и его клика, не допускавшіе свободнаго выраженія „подданными" даже своихъ взглядовъ, тѣмъ болѣе не могли мириться съ вліяніемъ ихъ на государственную жизнь. За всѣхъ все рѣшалъ царь и его окружающіе. Народъ же долженъ былъ молчать, платить налоги, отдавать свой трудъ и кровь свою во славу вѣнценосца.

Еще Вольтеръ, великій французскій философъ,

прекрасными словами охарактеризовалъ положеніе гражданъ, рабовъ монарха:

„Вы не имѣете права думать безъ разрѣшенія царя; если же вы хотите научиться уму-разуму, пожалуйте въ полицію".

Нынѣ Россія, могучимъ порывомъ свергла деспота; освобожденный русскій народъ впервые беретъ въ собственныя руки свою судьбу, начинаетъ строить новую жизнь. Въ такое великое время каждый гражданинъ обязанъ знать и понимать свои интересы, обязанъ примкнуть къ той партіи, которая стремится осуществить наиболѣе близкія и дорогія ему желанія и цѣли. Наступило время, когда мечты и грезы сотенъ поколѣній могутъ претвориться въ жизнь, когда сказка становится былью, сонъ—явью. Въ эти свѣтлые, но отвѣтственные дни каждый—отнынѣ свободный—гражданинъ долженъ зорко стоять на посту своемъ, держа знамя родной ему партіи.

Но для этого прежде всего нужно знать, какія политическія партіи существуютъ на Руси и чего каждая изъ нихъ требуетъ, чего добивается.

Реакціонныя партіи.

Во всѣхъ правовыхъ государствахъ, гдѣ существуетъ народное представительство, депутаты въ законодательныхъ учрежденіяхъ обычно разсаживаются въ опредѣленномъ порядкѣ. Направо отъ предсѣдателя сидятъ такъ называемыя *правыя партіи*, отстаивающія реакціонныя вожделѣнія, защищающіе темное прошлое; по серединѣ сидятъ буржуазныя партіи — *центръ* сторонники умѣреннаго движенія впередъ, умѣренныхъ преобразованій и постепенныхъ реформъ. Лѣвыя скамьи занимаютъ

представители *лѣвыхъ партій*, крайніе демократы и революціонеры.

До революціоннаго движенія 1905 года, на Руси не существовало правыхъ партій, ибо сторонникамъ реакціи не для чего было сорганизовываться, такъ какъ ихъ темное дѣло не менѣе удачно творили царь, чиновники, попы, полиція и жандармы. Реакція неограниченно царила надъ страной, денно и нощно справляя свой шабашъ.

Но вотъ загудѣлъ набатъ свободы. Затрещала по всѣмъ швамъ самодержавно-полицейская храмина, вышелъ съ краснымъ знаменемъ на широкую россійскую улицу рабочій да крестьянинъ. Чувствуя, что близокъ конецъ, что часы исторіи бьютъ смертный часъ, черныя силы Россіи въ страхѣ и ужасѣ заметались и стали образовывать десятки „союзовъ", „собраній" и „партій"—множество черныхъ струй, всѣ влившихся въ одно болото.

Начало правымъ партіямъ было положено зародившимся въ 1900 году „Русскимъ Собраніемъ". Оно первое провозгласило раздѣленіе Россіи на русскихъ и „истинно-русскихъ людей". Къ послѣднимъ примыкаютъ тѣ, кто знаетъ что „мощь нашей родины зиждется на нераздѣльныхъ святыняхъ православія, самодержавія и народности". Въ ноябрѣ 1905 года Русское Собраніе опубликовало свою программу, въ которой подробно указывается, что можетъ и должна ждать Россія отъ господства реакціонеровъ. Манифеста 17 октября, эта программа не признаетъ. Царь, по ея мнѣнію, по прежнему самодержавенъ, но управляетъ государствомъ въ единеніи съ народомъ.

Взгляды, высказанныя Русскимъ Собраніемъ, были подхвачены и развиты „Русской Монархической Партіей". Въ составъ ея входятъ вельможи и чиновники, высшее духовенство и крупные помѣ-

щики. Ихъ основная задача „сохраненіе Монархическо-Самодержавной Власти Русскихъ Царей“. Ихъ цѣль—прекращеніе „внутренней смуты“. „Сплотимся, взываютъ они, къ своимъ единомышленникамъ, составимъ общую всероссійскую дружину вокругъ царскаго престола для того, чтобы общими силами отразить начавшійся штурмъ на твердыни самодержавія“. Самодержецъ, по ихъ мнѣнію, есть единственный представитель своего народа.

Въ неприкосновенности самодержавія, да въ сильной власти, опирающейся на ружья, нежалѣющія патроновъ для разстрѣла народа, эти слои видятъ единственную возможность спасти земельную собственность и сословныя свои привилегіи. Въ высшемъ духовенствѣ, находящемся вмѣстѣ съ царемъ и вельможами въ заговорѣ противъ всего народа, Русская Монархическая партія также находитъ свою опору. Поэтому она требуетъ, на ряду съ сохраненіемъ сословнаго строя, привилегированнаго положенія для православной церкви, воспитанія народа и юношества въ религіозно-нравственномъ направленіи. Чисто барская реакціонная партія, взывающая къ сильной власти и опирающаяся на нее, подъ напоромъ времени вынуждена опроститься, стать ближе къ „народу“, искать опору въ его низахъ. Эта потребность вызвала къ жизни образованіе „Союза Русскаго Народа“ и „Русскихъ Людей“—простонародныхъ реакціонныхъ партій, вербующихъ своихъ членовъ, свои „черныя сотни“ среди общественныхъ отбросовъ, среди темной, дикой, зачастую преступной черни. Они выбрасываютъ то же знамя—самодержавіе, православіе и народность. Подъ „самодержавіемъ“ они разумѣютъ власть темныхъ, безотвѣтственныхъ силъ—Иллiодоровъ и Распутиныхъ,—направленныхъ противъ всѣхъ стремленій и надеждъ народныхъ, противъ его тоски по землѣ и волѣ. Подъ „православіемъ“ они понимаютъ не вѣру во Христа, а вѣру въ Антих-

риста, не любовь и миръ, а злобу, ненависть и ослѣпленіе.

Православіе для нихъ средство, прикрываясь именемъ Господа Бога и святыхъ угодниковъ, творить злое дѣло ненависти къ человѣку, ослѣплять народъ, убивать его стремленіе къ свѣту, къ просвѣщенію, къ знанію. Подъ „народностью", они понимаютъ только темныя силы Россіи. Боясь за свою шкуру, за свое добро, вѣками насиліемъ награбленное, они стремятся отвести отъ своей головы громы справедливаго народнаго гнѣва. Поэтому они пытаются направить народную месть по иному руслу. Они натравляютъ народъ на революціонеровъ, образованныхъ людей, на инородцевъ—армянъ, поляковъ и евреевъ, искусно и искусственно сѣютъ рознь между народами Россіи. Разсчитывая на народную тьму, пытаются вмѣсто классовой борьбы, войны бѣдняковъ противъ богатыхъ, вызвать національную борьбу, въ разгарѣ которой погибнутъ ростки свободы.

Бой барабанный, шумъ, крики ура, клевета, ложь, оплевываніе всего дорогого и свѣтлаго для народа—таковы обычные пріемы правыхъ партій. Ни одной уступки народу, ни одного шага впередъ.

Коснемся-ли мы земельнаго вопроса, коснемся-ли рабочаго, мы услышимъ лишь громкіе крики, ничего не говорящія слова. „Мы будемъ, говоритъ, напримѣръ, наиболѣе лѣвая среди правыхъ партій—партія правового порядка, стремиться упрочить за родной промышленностью бодрую дружину двигателей ея, довольныхъ настоящимъ и спокойныхъ за себя и за свою семью въ будущемъ". Увы, когда рабочіе не насытясь словами, предлагаютъ черной сотнѣ дать имъ отвѣтъ положительный, безъ лицемѣрныхъ вывывертовъ, имъ отвѣчаютъ: „8-ми часовой рабочій день теперь нельзя ввести, а объ остальныхъ вашихъ нуждахъ мы черезъ своихъ представителей сами заявимъ въ Государственной Думѣ".

И тутъ же нагло восклицаютъ: «Довольно крови и насилій! Долой «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ», долой ораторовъ-смутьяновъ, появляющихся на заводахъ для нашей гибели».

Такова несложная программа русской реакціи. Еще проще ея тактика. Она сводится къ погромамъ, убійствамъ изъ-за угла лучшихъ сыновъ родины, (депутатовъ Караулова, Герценштейна, Іоллоса), къ пулеметамъ, нагайкамъ, висѣлицамъ. Однѣ изъ черносотенныхъ партій и группъ нѣсколько болѣе приличны на видъ, какъ напримѣръ Совѣтъ Объединеннаго Дворянства и партія націоналистовъ, другія ужъ слишкомъ откровенно безстыжи, но это вѣдь дѣло воспитанія и среды. Въ общемъ же всѣ оттѣнки реакціонной мысли и дѣла образуютъ въ достаточной степени дружную, единую семью съ одинаковыми политическими требованіями и одинаковыми привычками. И писатель-націоналистъ Савенко будетъ съ удовольствіемъ любоваться картиной казни революціонера, какъ и наемный убійца Половцевъ разсказывать свои похожденія.

Длинная, но однородная цѣпь соединяетъ самодержавнаго русскаго царя, предсѣдателя «Союза Русскаго Народа», черезъ почетнаго члена Питирима, ученаго министра Щегловитаго, съ докторомъ Дубровинымъ и конокрадомъ Распутинымъ. Что же соединяетъ царя, вельможу съ убійцей и конокрадомъ? Откуда берется этотъ противуестественный союзъ верховъ общественной лѣстницы и послѣднихъ изъ ея низовъ? И тѣ и другіе являются отбросами общества, ненужнымъ зловреднымъ элементомъ живущимъ, какъ паразиты, соками другого тѣла. И тѣ и другіе ненавидятъ свободу, презираютъ трудовой народъ, готовы огнемъ и мечомъ вернуть отнятыя у нихъ привиллегіи.

Подъ знамя черной сотни становится пресыщенный властью тупой и хищный царедворецъ, и обнаглѣвшій

купецъ-кулакъ, и промотавшійся помѣщикъ, и тунеядецъ-попъ, и пропойца мужикъ, и выбитый изъ колеи рабочій, и воръ, и убійца, и жандармъ, и сыщикъ, и полицейскій. Всѣмъ имъ нужна царская власть, безконтрольно распоряжающаяся народными деньгами, всѣмъ имъ легко ловить рыбку въ мутныхъ прудахъ самодержавнаго царства.

Буржуазныя партіи.

Реакціонныя партіи нынѣ съ паденіемъ самодержавія окончательно сдали свои позиціи, запрятались глубоко въ змѣиныя норы и лишь злобно шипятъ изъ подполья. Но и въ свободномъ государствѣ онѣ неминуемо должны вновь появиться на свѣтъ Божій, только немного перекрасивъ одежды, слегка перемѣнивъ нарядъ.

Близкій къ нимъ консервативно-буржуазный *Союзъ 17 октября* уже проходитъ этотъ путь. Союзъ 17 октября до сихъ поръ представлялъ собой партію защищающую интересы крупныхъ помѣщиковъ и капиталистовъ.

Эта партія отчасти заинтересована въ существованіи правового государства. Она желала бы, чтобы народъ принималъ участіе въ государственномъ управленіи. Но какой «народъ»?—Высшіе слои общества, разнаго рода собственники и тунеядцы. Поэтому для нихъ манифестъ 17 октября является партійной программой и знаменемъ. Въ своемъ воззваніи Союзъ 17 октября говорилъ, что этимъ манифестомъ царь *далъ все, что нужно.*

Помѣщикамъ и части капиталистовъ, сознающихъ необходимость кинуть какую-нибудь кость стремящемуся къ свободѣ народу, манифестъ кое-что дѣйствительно далъ. Но народной массѣ и послѣ 1905 г.

были уготованы тюрьмы, разстрѣлы, висѣлицы, голодъ и эпидеміи.

Значительно дальше влѣво ушла тоже буржуазная, но болѣе народная по своей программѣ партія *конституціонно-демократическая*, именуемая въ общежитіи «кадетской».

Относительно образованія конституціонно-демократической партіи ея вождь Милюковъ, говоритъ, что партія сложилась главнымъ образомъ изъ двухъ группъ, въ свою очередь связанныхъ между собой и личнымъ составомъ и характеромъ общественныхъ взглядовъ и дѣятельности: первая группа — это извѣстный «союзъ освобожденія», вторая—«союзъ земскихъ конституціоналистовъ».

«Группа освобожденія» образовалась вокругъ созданнаго Петромъ Струве заграницей органа «Освобожденіе». Она объединила буржуазно-демократическую городскую интеллигенцію. Организація «земцевъ конституціоналистовъ», близкихъ къ журналу «Вѣстникъ Европы», создалась еще вначалѣ текущаго столѣтія. 8 ноября 1903 года въ Харьковѣ состоялся первый съѣздъ либераловъ-земцевъ. Въ октябрьскіе дни 1905 года былъ созванъ учредительный съѣздъ—«союза освобожденія» и «земцевъ-конституціоналистовъ» — создавшій конституціонно-демократическую партію.

Основныя черты ея программы, въ общемъ оставшейся неизмѣнной и въ наши дни, сводятся къ слѣдующему. Въ области государственнаго устройства стремленіемъ кадетовъ является конституціонная монархія съ отвѣтственнымъ предъ народнымъ представительствомъ министерствомъ. Въ настоящее время, послѣ побѣдоносной Революціи, показавшей сколько заслуженной ненависти и презрѣнія питаетъ народъ къ царской власти, конституціонно-демократическая партія признала, что «Россія должна быть демократической парламентарной республикой». Власть законо-

дательная должна принадлежать народнымъ представителямъ, избраннымъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосовъ безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола. Народное представительство издаетъ законы, устанавливаетъ государственную роспись доходовъ и расходовъ и контролируетъ администрацію. Съ внѣшней стороны, измѣненная послѣ революціи программа кадетской партіи свидѣтельствуетъ какъ бы о томъ, что «кадеты» являются искренними и послѣдовательными друзьями и защитниками народа, что они дѣйствительно, вправѣ именоваться партіей «народной свободы». Стоитъ лишь, однако, вглядѣться въ нихъ повнимательнѣе, чтобы увидѣть, что предъ нами партія буржуазная, желающая свободныхъ государственныхъ формъ для захвата власти въ свои руки. Такъ, по вопросу объ организаціи народнаго представительства «въ видѣ одной или двухъ палатъ» партія допускаетъ въ своей средѣ различіе «мнѣній.» Это значитъ, что кадеты, видя какой демократическій размахъ принимаетъ русская революція, какъ хамелеоны, приняли окраску окружающей среды,но все же пытаются сколько можно задержать ходъ исторіи. Одна палата означаетъ полное народовластіе, полное осуществленіе демократическихъ началъ. Вторая палата создается обычно какъ тормазъ для свободнаго выраженія народомъ своей воли. И этотъ тормазъ кадеты охотно бы создали. Ихъ буржуазная сущность не меньше сказывается въ вопросѣ объ основныхъ правахъ гражданъ. Такъ, по их программѣ, всѣ граждане безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности равны передъ закономъ. Они стоятъ также за свободу совѣсти и вѣроисповѣданія, за свободу печати, собраній и союзовъ, за неприкосновенность личности и жилища, за право свободнаго передвиженія. Кадеты стоятъ также за предоставленіе

населяющимъ Россію народностямъ права на культурно-національную автономію т. е. права имѣть школы на своемъ языкѣ, устраивать союзы, употреблять мѣстный языкъ въ общественной жизни. Но бѣда то въ томъ, что когда кадеты, начинаютъ отъ слова переходить къ дѣлу и создавать проэкты законовъ, немедленно обнаруживается вся двойственность ихъ лозунговъ. Выясняется, что свобода вѣроисповѣданія и совѣсти у нихъ вяжется съ существованіемъ и охраненіемъ *господствующей* церкви, равенство всѣхъ гражданъ—со «вступленіемъ на путь» отмѣны ограниченій. По своей тактикѣ они всегда нерѣшительны, трусливы, стремятся сидѣть межъ двухъ стульевъ. Кадеты, какъ представители наиболѣе сознательной и наиболѣе культурной части буржуазіи, отлично понимаютъ, что въ интересахъ ихъ класса надлежитъ обезпечить рядъ свободъ для гражданъ и ввести народовластіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ люди ученые, хорошо знающіе исторію и вдумчиво относящіеся къ окружающему, они не могутъ не понимать, что свобода несетъ освобожденіе и угнетеннымъ массамъ, что при свободномъ строѣ народу легче осознать свое положеніе, просвѣтиться, сорганизоваться и свергнуть власть имущихъ классовъ, что свобода открываетъ широкій просторъ соціальной революціи. «Красный призракъ» для кадетовъ не менѣе страшенъ, чѣмъ черная реакція.

Еще недавно ихъ вождь Милюковъ глумился надъ краснымъ знаменемъ освобожденія, называя его «красной тряпкой». Еще недавно за недѣлю до Революціи онъ называлъ возстаніе рабочихъ во время войны германской провокаціей. Ставъ министромъ Временнаго Правительства и отдавъ себя подъ защиту краснаго знамени Милюковъ остался тѣмъ же врагомъ Революціи, такъ какъ она слишкомъ далеко зашла, угрожая интересамъ буржуазіи. И нынѣ Ми-

люковъ уже открыто вопитъ о необходимости «пріостановить» революцію.

Подоплека кадетской партіи особенно ярко сказывается въ ея отношеніи къ рабочему и крестьянскому вопросамъ. Какъ мудрые хозяева, «кадеты» стоятъ, разумѣется, за учрежденіе примирительныхъ камеръ, развитіе охраны труда, государственное страхованіе, за независимую инспекцію труда. Относительно восьмичасового рабочаго дня они стоятъ за *постепенное* его введеніе въ предѣлахъ ***возможности.*** На дѣлѣ эта программа сводится къ тому, что всякое крайнее, по мнѣнію кадетовъ, требованіе рабочихъ приводитъ въ безумную ярость эту партію «народной свободы». Начинаются крики о гибели отечества, промышленности и культуры, мобилизуются всѣ силы и средства на борьбу съ «красной опасностью».

Также и крестьянамъ кадеты далеко не сулятъ золотыхъ горъ, обѣщая вмѣсто «земли» немножко землицы, да и то за приличную плату. Разрѣшеніе земельнаго вопроса они видятъ въ увеличеніи площади землепользованія, какъ для крестьянъ, такъ и для мелкихъ земледѣльцевъ путемъ передачи въ ихъ пользованіе государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и монастырскихъ земель, а также отчужденія *за счетъ государства, въ потребныхъ размѣрахъ* частновладѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ. Такимъ образомъ о передачѣ *всей* земли трудящимся, въ программѣ кадетской и рѣчи нѣтъ. Они желаютъ лишь образовать «земельный фондъ» изъ разныхъ нечастновладѣльческихъ земель. На отчужденіе же помѣщичьей земли они согласны лишь въ крайнемъ случаѣ и то лишь въ *потребныхъ размѣрахъ*, за хорошую плату. Но даже на это благодѣяніе, ясно видно, кадеты соглашаются изъ подъ палки, идя на уступки ярко выраженному требованію народа. При ознакомленіи съ такого рода земельной программой

и слѣпой увидитъ, чьи интересы охраняетъ партія «Народной Свободы».

Въ интересномъ трудѣ члена первой Государственной Думы Н. А. Бородина о «Государственной Думѣ въ цифрахъ» дается весьма характерный отвѣтъ на вопросъ, кто изъ депутатовъ кѣмъ избранъ.

Мы узнаемъ, что изъ 153 депутатовъ принадлежащихъ къ «кадетамъ» 83 избраны городскими избирателями, 43 землевладѣльцами, или при ихъ посредствѣ, 24 крестьянами (при чемъ изъ нихъ имѣющихъ менѣе 10 десятинъ всего 9 человѣкъ), рабочими 2 и 1 казаками; изъ 13 октябристовъ 8 избраны землевладѣльцами, 3 городскими избирателями и по 1 крестьянами казаками; изъ 107 трудовиковъ (въ число которыхъ вошли соціалисты—революціонеры, а также 17 соціалъ-демократовъ) 68 избраны крестьянами, 12 городскими избирателями и 13 рабочими.

Помѣщики и богатые горожане знаютъ почему они выбираютъ въ депутаты представителей конституціонно — нынѣ республиканско - демократической партіи. Трудовой же народъ также долженъ понять, за кѣмъ ему итти въ борьбѣ за землю и волю.

Когда «кадеты» называютъ себя республиканцами, народъ отлично пойметъ какая республика нужна буржуазіи. Ей нужна такого рода государственная власть, которая была бы по прекрасному выраженію вождя и учителя революціоннаго народа— Карла Маркса, комитетомъ выбраннымъ для завѣдыванія общественными дѣлами буржуазіи. Послѣдней нужно расчистить себѣ дорогу къ власти. Достигнувъ этого, она превращается въ консервативный классъ, а ея партіи въ охранительныя. Буржуазные писатели, ученые и политики начинаютъ звать къ гражданскому миру, примиренію классовъ, къ порядку и законности. Вмѣстѣ съ Гизо — выразителемъ вѣчныхъ для буржуазіи всѣхъ странъ взглядовъ—и наши

кадеты рады воскликнуть словами философа Паскаля: «пріятно находиться на кораблѣ во время бури, когда знаешь, что не погибнешь».

Но, увы, въ наше время эта гордая увѣренность въ себѣ и въ своихъ силахъ у русской буржуазіи, по крайней мѣрѣ, не имѣетъ подъ собой большей почвы.

Буржуазія это сознаетъ и судорожно мечется между реакціей и революціей.

Революціонно-соціалистическія партіи.

Начиная съ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія русская интеллигенція разбилась на два лагеря: славянофиловъ и западниковъ. Первые считали, что русская исторія идетъ самобытнымъ путемъ и что намъ не для чего учиться житью-бытью у западныхъ сосѣдей. Вторые же обратили свои взоры на Западъ. Здѣсь въ свободныхъ учрежденіяхъ Европы, они видѣли примѣръ и урокъ для Россіи. Изучая европейскую исторію, «западники» пришли къ заключенію, что Россія подчинена тѣмъ же законамъ развитія, что и другіе народы міра, что всѣ государства, въ своемъ развитіи, должны пройти одинъ путь.

Въ 70-хъ годахъ, когда лучшіе представители молодого поколѣнія русскаго дворянства почувствовали стыдъ и боль за преступленія предъ народомъ, совершенныя ихъ отцами-крѣпостниками, они пошли «въ народъ» съ проповѣдью соціализма и борьбы за свободу. Они такъ и окрещены были «народниками», за свою преданность народному дѣлу, за свою любовь къ народу. Эти первые соціалисты, подобно славянофиламъ, вѣрили въ самобытность русской исторіи. Они считали, что въ Россіи соціалистиче-

скіе инстинкты очень сильны, такъ какъ живъ и крѣпокъ былъ тогда общинный строй. Народники хорошо знали, что Россія значительно отстала отъ запада въ культурномъ и экономическомъ отношеніи. Благодаря этой отсталости въ Россіи незамѣтны были такъ рѣзко классовыя противорѣчія, не вспыхивала еще классовая борьба рабочихъ и предпринимателей. Капитализмъ еще былъ въ зародышѣ. Все это народники видѣли, но считали, что такое положеніе вещей сохранится навѣки, что Россія никогда не станетъ капиталистической страной, вслѣдствіе чего она сумѣетъ, миновавъ капитализмъ, сразу превратиться въ соціалистическое государство. Жизнь горько разочаровала мечтателей, кромѣ того, полиція и жандармы, показали какъ невозможна борьба за соціализмъ помимо борьбы политической. Первые народнники поняли, что лишь на развалинахъ самодержавія возможно строить новую Россію, и они образовали партію «Народной Воли», поставившую цѣлью добиться соціализма, свергнувъ предварительно царскую власть путемъ террора—убійствъ сановниковъ и даже самого царя, Александра II, что и совершилось 1-го марта 1881 года. Вступивъ на путь политической борьбы, народники все же продолжали отрицать классовую борьбу, надѣясь, что ихъ стремленія осуществитъ угнетенчый «народъ» во всемъ его цѣломъ. Одновременно съ организаціей «Народной Воли» возникла и группа «Чернаго Передѣла» въ 1879 году, а въ 1883 группа «Освобожденія Труда», основанная Плехановымъ, Аксельродомъ и Вѣрой Засуличъ. Эти послѣднія группы являлись послѣдователями Карла Маркса — основателя европейскаго научнаго соціализма. Они стояли на точкѣ зрѣнія борьбы классовъ, считали неизбѣжнымъ для Россіи пройти черезъ этапъ капитализма, были убѣждены въ необходимости нарожденія сильной буржуазіи и и ея врага—пролетаріата. Впослѣдствіи изъ этихъ

группъ образовалась соціалъ-демократическая рабочая партія, въ 1898 году издавшая свой первый «манифестъ», а въ 1903 году на партійномъ съѣздѣ въ Лондонѣ выработавшая свою программу.

Народники же послѣ разгрома царской властью партіи «Народной Воли» мало-по-малу оправились и въ 1899 году вновь образовали сильную тайную организацію подъ названіемъ «партія соціалистовъ-революціонеровъ».

Какъ соціалъ-демократы, такъ и соціалисты-революціонеры въ теченіе десятилѣтій смѣло и беззавѣтно боролись за народныя права съ царемъ и его правительствомъ. Много ихъ полегло въ борьбѣ со злыми врагами народа. Иные погибли въ тюрьмѣ, иные подъ пыткой, не мало нашли свою смерть подъ разстрѣломъ или на висѣлицѣ.

Но на смѣну погибшимъ борцамъ приходили новые сильные люди и со святымъ упорствомъ продолжали, среди царящаго произвола и насилія, свое великое дѣло борьбы.

Чего же добивались и добиваются русскія соціалистическія партіи. Первымъ долгомъ они желаютъ полнаго *народовластія*, которое должно быть осуществлено Учредительнымъ Собраніемъ путемъ созданія *демократической республики.* Въ послѣдней вся полнота власти принадлежитъ исключительно всему народу, а не наслѣдственному деспоту.

Для того, чтобы республика была *демократической,* а не буржуазной т.-е. для того, чтобы весь народъ (а не только буржуазія) могъ вліять на ходъ государственныхъ дѣлъ и управлять государствомъ, ведя его по пути къ соціализму, соціалисты требуютъ созданія такихъ государственныхъ формъ, которыя бы обезпечивали народные интересы и охраняли народныя права. Для этого, по ихъ мнѣнію, надлежитъ сосредоточить всю власть, какъ по изданію законовъ, такъ и по управленію государствомъ,

въ рукахъ Собранія, составленнаго изъ представителей народа (депутатовъ) и образующаго одну палату.

Депутаты какъ въ законодательное Собраніе, такъ и въ мѣстные органы самоуправленія (земства, городскія думы), должны избираться всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, (безъ различія пола) гражданами достигшими 20-ти лѣтняго возраста.

Избирательный законъ, по справедливому мнѣнію соціалистическихъ партій, является основой истиннаго народоправства. Только законъ, обезпечивающій участіе всѣхъ, имущихъ и неимущихъ, гражданъ въ выборѣ депутатовъ даетъ возможность угнетеннымъ классамъ, которые представляютъ подавляющее большинство народа, выбрать надлежащихъ защитниковъ своихъ интересовъ.

Такъ какъ недовѣріе къ вождямъ есть основное качество демократіи, то соціалистическія партіи выставляютъ требованіе о двухгодичныхъ парламентахъ. Частые выборы заставляютъ депутатовъ болѣе рьяно относиться къ своимъ обязанностямъ; они предоставляютъ также возможность мѣнять составъ депутатовъ, выбирая болѣе стойкихъ и достойныхъ борцовъ за народныя права; кромѣ того предвыборная агитація имѣетъ большое воспитательное и организующее значеніе, политически просвѣщая массы и пріучая ихъ къ управленію государственными дѣлами.

Соціалисты-революціонеры, исходя изъ желанія наиболѣе полно провести въ жизнь народовластіе, требуетъ *прямого народнаго законодательства*, которое заключается въ правѣ извѣстнаго количества гражданъ, не состоящихъ членами законодательнаго собранія, внести на разсмотрѣніе депутатовъ выработанный ими законъ (иниціатива, право законодательнаго почина); кромѣ того, прямое народное законодательство предполагаетъ непосредственное участіе всѣхъ правоспособныхъ гражданъ въ изданіи зако-

новъ, для чего всѣ или нѣкоторые конституцiей опредѣленные законы посылаются на утвержденiе или одобренiе народа, который воленъ принять или отклонить законъ (референдумъ).

Соцiалъ-демократы въ настоящее время воздерживаются отъ требованiя введенiя референдума и иницiативы, такъ какъ считаютъ, что широкiя массы не въ состоянiи еще разобраться въ сложной техникѣ законодательства, благодаря чему ихъ рѣшенiе можетъ носить случайный характеръ.

Далѣе, по мнѣнiю соцiалистическихъ партiй, для созданiя истинно демократической республики необходимо полное подчиненiе администрацiи, вплоть до министровъ, контролю народа и право каждаго гражданина преслѣдовать предъ судомъ присяжныхъ въ обычномъ порядкѣ всякаго учинившаго беззаконiе чиновника.

Соцiалисты настаиваютъ также на выборности судей, что гарантируетъ гражданъ отъ произвола со стороны суда. Стоя за самую безграничную свободу совѣсти и вѣроисповѣданiя, соцiалисты, вопреки буржуазнымъ партiямъ, считаютъ религiю частнымъ дѣломъ гражданъ, почему добиваются отдѣленiя церкви отъ государства и школы отъ церкви.

Однимъ изъ основныхъ требованiй соцiалистическихъ партiй въ отличiе отъ буржуазныхъ является требованiе замѣны постояннаго войска всеобщимъ вооруженiемъ народа.

Противъ этого требованiя демократiи буржуазныя политическiя партiи борются не на животъ, а на смерть. Военщина является основой благополучiя и основой власти буржуазiи. Постоянное войско, слѣпо подчиненное дисциплинѣ, даетъ возможность буржуазiи охранять свое господство и свою собственность силою штыковъ. Оно способствуетъ захватной (имперiалистической) политикѣ, сводящейся къ стремленiю путемъ завоеванiй расширить госу-

дарство и такимъ образомъ завладѣть новыми рынками сбыта. Демократія же заинтересована какъ разъ въ обратномъ. Она не желаетъ проливать ни своей, ни чужой крови во славу имущихъ. Ей не нужно ничего захватывать, но она не желаетъ отдавать своего, подчиняясь насилію. А для послѣдней цѣли, для обороны, но отнюдь не для нападенія на сосѣднія державы, достаточно всеобщаго вооруженія народа—народнаго ополченія. Оружіе въ рукахъ народа является, вмѣстѣ съ тѣмъ, гарантіей того, что никто не посмѣетъ покуситься на дорогой цѣной завоеванную свободу.

Среди другихъ требованій соціалистическихъ партій должно быть отмѣчено требованіе широкаго мѣстнаго и областнаго самоуправленія, право населенія получать образованіе и объясняться на родномъ языкѣ, введенія родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ—общественныхъ и государственныхъ—учрежденіяхъ и, наконецъ, право на самоопредѣленіе за всѣми народами, входящими въ составъ государства.

Въ области народнаго образованія соціалисты требуютъ даровое и обязательное общее и профессіональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ.

Въ области народно-хозяйственной соціалисты настаиваютъ на отмѣнѣ всѣхъ косвенныхъ налоговъ (акцизъ на сахаръ, керосинъ, табакъ, спички и пр. и пр.) и установленіи прогрессивнаго (все увеличивающагося въ зависимости отъ величины облагаемаго капитала) налога на доходы и наслѣдства.

Въ интересахъ охраны *рабочаго класса* отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ соціалистическія партіи требуютъ ограниченія рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ, установленія еженe-

дѣльнаго отдыха въ 42 часа, полнаго запрещенія сверхъурочныхъ работъ, ночного труда за рѣдкимъ исключеніемъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями, воспрещенія пользоваться дѣтскимъ трудомъ, а женскимъ тамъ, гдѣ онъ вреденъ для организма. Къ мѣрамъ охраненія жизни и здоровья рабочихъ принадлежитъ также требованіе учрежденія правильно организованнаго санитарнаго надзора, безплатной медицинской помощи и надзора органовъ мѣстнаго самоуправленія съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній.

Кромѣ того въ рабочую программу соціалистическихъ партій входитъ требованіе обезпеченія рабочихъ на случай старости и инвалидности путемъ государственнаго страхованія и особаго налога на капиталистовъ, а также организаціи органами мѣстнаго самоуправленія биржъ труда.

Какъ мы видимъ, между соціалистами-революціонерами и соціалъ-демократами не существуетъ большой разницы во взглядахъ на государственное устройство, необходимое для осуществленія власти народа. Различіе замѣчается лишь во взглядѣ на разрѣшеніе крестьянскаго вопроса. Партія соціалистовъ-революціонеровъ стремится опереться, «на общинныя и трудовыя воззрѣнія, традиціи и формы жизни русскаго крестьянства въ особенности на распространенное среди нихъ убѣжденіе, что земля ничья». Въ согласіи со своими общими воззрѣніями на задачи революціи въ деревнѣ соціалисты революціонеры стоятъ за немедленную соціализацію земли т. е. за изъятіе ея безъ выкупа изъ частной собственности и обращеніе въ общенародное достояніе.

Отобранныя отъ частныхъ владѣльцевъ земли поступаютъ въ завѣдываніе центральныхъ и мѣст-

ныхъ органовъ народнаго самоуправленія. Послѣдніе передаютъ землю въ пользованіе частнымъ лицамъ и товариществамъ, на уравнительно трудовыхъ началахъ т. е. каждому предоставляется столько земли, сколько ему необходимо для удовлетворенія своихъ потребностей, при условіи личнаго приложенія труда. Пользованіе землями и угодьями, имѣющими не узко мѣстное значеніе (рыбная ловля и т. п.) соотвѣтственно регулируется болѣе широкими органами самоуправленія; нѣдра земли остаются за государствомъ.

Совершенно изъ иныхъ началъ исходитъ соціалъ-демократія при разрѣшеніи земельнаго вопроса. Какъ партія классовая, она исходитъ прежде всего изъ интересовъ «свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ». Въ крестьянствѣ она видитъ тоже разслоеніе на батраковъ и собственниковъ, что и въ городѣ, съ тою разницей, что большинство крестьянскаго населенія, являясь по своему соціальному составу классомъ мелкихъ собственниковъ, подобно ремесленникамъ, обречено на пролетаризацію, на полное обнищаніе, будучи не въ силахъ бороться съ неизбѣжнымъ ростомъ капитализма въ деревнѣ. Вопреки мнѣнію соц.-революціонеровъ соц.-демократы полагаютъ, что стремленіе народниковъ введеніемъ соціализаціи земли избѣжать раздѣленія крестьянства на имущихъ и неимущихъ является лишь красивой мечтой до тѣхъ поръ, пока все производство будетъ построено на основахъ частной собственности. На второй день послѣ соціализаціи земли вновь появится въ деревнѣ имущественное неравенство, нищета, такъ какъ земли то у всѣхъ будетъ равное количество, но средствъ для ея обработки далеко не одинаково. И съ каждымъ часомъ подъ вліяніемъ неурожая, падежа скота, выгодной купли или продажи продуктовъ и т. п. неравенство будетъ все расти и расти.

Такимъ образомъ, по мнѣнію соціалъ-демократовъ, мѣры, предлагаемыя народниками, лишь задержатъ развитіе хозяйственной жизни, понизятъ производительность сельскаго труда и этимъ отдалятъ приближеніе соціализма. Поэтому соц.-демократы, не одобряя мысли объ уравнительномъ раздѣленіи всей земли между трудящимися, предлагаютъ землю передать во владѣніе *всесословныхъ* областныхъ самоуправленій, которыя сами распорядятся землей такъ, какъ сочтутъ это возможнымъ и нужнымъ.

Взгляды соц.-революціонеровъ, къ которымъ примыкаютъ трудовики, и народные соціалисты, объясняются тѣмъ, что народническія партіи надѣются прійти къ соціализму при посредствѣ кооперативныхъ товариществъ и сельско-хозяйственныхъ общинъ. Соц.-демократы, напротивъ, считаютъ, что земельный, какъ и всѣ другіе соціальные вопросы, разрѣшится лишь тогда, когда городской и сельскій пролетаріатъ при поддержкѣ обнищавшаго крестьянства, добившись полной политической свободы, получитъ возможность объединить всѣхъ неимущихъ въ одну международную классовую партію. Послѣдняя въ предѣлахъ современнаго государства будетъ рѣшительно и энергично бороться за улучшеніе положенія трудящихся массъ, одновременно стремясь захватить государственную власть въ свои руки для провозглашенія ***соціалистической республики***, въ которой не будетъ частной собственности, а средства и орудія труда перейдутъ въ распоряженіе всего народа. Тогда наступитъ послѣдняя и рѣшительная гражданская война, имя которой—*соціальная революція*.

Съ ней придетъ дѣйствительная свобода, равенство и братство для подавляющаго большинства человѣчества. Съ ней исчезнетъ царь-голодъ, уйдутъ въ тьму вѣковъ насиліе и рабство. Исчезнутъ и классы и классовая борьба. Истрадавшееся человѣ-

чество воистину заживетъ, какъ поется въ революціонномъ гимнѣ, «въ вольномъ царствѣ святого труда».

Къ созданію этого свѣтлаго храма будущаго должны быть направлены усилія сознательнаго пролетаріата, крестьянства и всѣхъ вѣрныхъ друзей свободы.

Вышли изъ печати слѣдующія брошюры:

Гернетъ, М. Н. проф. Революція, ростъ преступности и смертная казнь (самосудъ). Цѣна 25 коп.

Гернетъ, М. Н., проф. Борцы за свободу въ Шлиссельбургской крѣпости. Цѣна 25 коп.

Наумовъ, П. Ф. Что такое демократ. самоуправл. Цѣна 20 коп.

Аншелесъ, І. И. Классовая борьба и ея отраженіе въ программахъ русскихъ политическихъ партій. Цѣна 20 коп.

Загряцковъ, М. Д., проф. Что такое муниципальный соціализмъ. Цѣна 25 коп.

Печатаются:

Загряцковъ, М. Д., проф. Земство и демократія.

Положеніе о волостномъ земскомъ управленіи отъ 21 мая 1917 г. съ предислов. и пояснен. проф. М. Д. Загряцкова.

Зайцева, Е. Д. права человѣка и гражданина.

Наумовъ, П. Ф. Формы борьбы рабочаго класса.

Аншелесъ, І. И. Прямое народное законодательство и правленіе. (Швейцарская республика).

Готовятся къ печати:

Долматовскій, А. М., Формы правл. современн. государствъ.

Аншелесъ, І. И. Государствен. устр. Соед. Штат. Сѣв. Амер.

Аншелесъ, І. И. Политич. катехизисъ крестьян. и рабочаго.

Сыромятниковъ, Б. И. Верховен. народа и Учредит. Собран.

Хлѣбниковъ, Д. М. Вопросы избирательнаго права.

Емельяновъ, Я. Г. Двѣ революціи (1905—1917 г.).

Васильева, Е. Изъ исторіи Великой Французской Революціи—Учредительное Собраніе 1789—1791 г.

Обществ. орган., войсковыя части, книготорг., издательства пользуются при заказахъ обычною скидкой.

Со всѣми справками и требованіями просятъ обращаться по адресу: Изд. „Начало". Москва, Тверской б.. Богослов. п., 3. Тел. 5-81-50.

Адресъ для телеграммъ: Москва ИЗНАЧ.